

"Я, конечно, не могу использовать мистера Снейпа против Львов, если он друг племянницы Минервы. Минерва бы мне кишки на подвязки наделала", - содрогнулся он. Минерва была одной из его последовательниц, но при этом она очень заботилась не только о своих гриффиндорских детях, но и о своей семье. Она была очень грозной женщиной, и он не собирался навлекать на себя ее гнев, когда, без сомнения, были другие способы добиться своей цели.

"Возможно, мне стоит рассказать о состоянии мистера Люпина мистеру Поттеру и мистеру Блэку", - размышлял он про себя. "Как только Блэк и Поттер узнают о состоянии своего друга и о том, что я был настолько любезен, что позволил ему учиться в Хогвартсе, несмотря ни на что, они увидят во мне Лидера, которым можно восхищаться. О да, это может сработать очень хорошо".

Решив подождать до конца учебного года и понаблюдать за развитием дружбы между Ремусом, Сириусом и Джеймсом, прежде чем распространять эту особенную информацию, Дамблдор отложил свои замыслы на потом. У него было время. Том еще не стал настолько опасным, чтобы Дамблдор мог прийти и спасти положение. Он хотел набрать молодых последователей, которые будут считать его образцом для подражания и наставником, но пока Дамблдор мог позволить себе наблюдать и ждать.

.o.o.o.

Слишком скоро закончились рождественские каникулы, и снова начались занятия. Северус обнаружил, что, хотя ему было неприятно сидеть на уроках первого курса, когда его знания были далеко за пределами этого уровня, он должен был снова посещать занятия для практического аспекта. Его разум мог сохранять воспоминания взрослого человека, но тело было всего лишь телом одиннадцатилетнего ребенка, и ему нужно было укреплять выносливость и магическую основу. Он знал заклинания, но у него еще не было магической силы, которая соответствовала бы его знаниям.

Северус и Лили продолжали заниматься самообороной два-три раза в неделю. Северус обнаружил, что в замке к нему приставили того же домового эльфа, который был приставлен к нему, когда он был старостой Слизерина. Каким-то образом все эльфы знали, что в другой жизни он был старостой Хогвартса, и оказывали ему преданность, полагающуюся любому старосте, принятому самим Хогвартсом. К счастью для Северуса, это включало в себя сохранение его секретов от нынешнего директора. Северус не рассказал об этом никому из своих друзей, поскольку не смог бы удовлетворительно объяснить им, но Флюкси, назначенный им домовый эльф, помог преобразовать заброшенные классы напротив того, где Северус и Мародеры варили зелье для розыгрышей, и приспособить их для целей Северуса.

Флюкси объединила все классы по этой стороне коридора, так что теперь вокруг внешнего края объединенного пространства была беговая дорожка, а в центре - площадка для спаррингов. Флюкси сделала для них гимнастические маты из подручных материалов по всему замку, а Северус планировал в следующем году взять с собой в Хогвартс несколько основных тренажеров: гири, боксёрские перчатки и мяч для спидбола, чтобы можно было тренировать скорость, силу, точность и уклонение. Флюкси также пообещал сделать боксерский мешок, после того как Северус показал ему его фотографию и объяснил, как его наполняют, чтобы

Северус тоже мог поработать над своей силой. Через некоторое время Мародеры, Гаспард и Марсали стали присоединяться к ним в зале для тренировок, и Северус с Лили постепенно приучали своих друзей к преимуществам физических упражнений. Марсали с легкостью управлялась со скакалкой, с которой ее познакомила Лили, и очень быстро становилась на ноги. Ей также нравилась идея научиться валить на спину таких идиотов, как Маклагген, и она быстро осваивала все приемы самообороны, которым Лили и Северус могли ее научить. Лили и Северус пригласили ее в гости на лето, чтобы Алекс могла научить ее большему, чем могли они. Все дети почувствовали разницу, которую регулярные занятия принесли их телам и магическим ядрам, кроме Питера, который быстро бросил занятия, так как на его вкус они были слишком похожи на тяжелую работу. Северус заметил это, но не стал убеждать его в обратном. "Пусть Питер остается слабым. Нам не нужно, чтобы он превратился в сильного противника", - заметил Северус.

Остаток года пролетел незаметно, и вскоре настало время возвращаться домой на лето. Сириус был в отчаянии от того, что ему придется вернуться в родной дом, зная, что его ждет буря ярости, однако он приободрился, когда Джеймс пригласил его в гости к Поттерам. "Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь, Сири", - пообещал он другому мальчику.

Хотя Дамблдор пока не обнаружил коридор, который дети использовали для своих целей, несомненно, благодаря вмешательству самого замка Хогвартс, он продолжал следить за ними и однажды, подслушав рассуждения Джеймса и Сириуса о регулярных приступах болезни Ремуса, улыбнулся про себя. В полнолуние он подстроил разговор с Горацием Слизнортом, профессором зелий, в одном из коридоров, когда Джеймс случайно проходил мимо.

"Гораций, ты сегодня снова будешь собирать ингредиенты? Я знаю, что в полнолуние нужно собрать несколько ингредиентов для зелий, но я беспокоюсь о твоей безопасности. Не возьмешь ли ты с собой кого-нибудь, чтобы присматривать за тобой, если вдруг поблизости окажутся оборотни?" - спросил Дамблдор.

"Не волнуйся, Альбус. Я не буду собирать урожай сегодня вечером. Уже почти конец семестра, и у меня достаточно запасов, чтобы продержаться до конца года", - урбанистически ответил Гораций.

"Это хорошо, Гораций. Помните, что в следующем году, если вы захотите, чтобы кто-то сопровождал вас, вам нужно будет только сказать".

"Конечно, директор".

Джеймс тогда ничего не думал об этом разговоре, но в ту ночь, когда он посмотрел на пустую кровать Ремуса, намеки Дамблдора вдруг стали понятны. Он подкрался к кровати Сириуса и потряс его за плечо. "Сири! Проснись!" - настоятельно прошептал он своему ближайшему другу.

"Что?" Сириус сонно хмыкнул.

"Ремус! Он оборотень!"

"Не говори глупостей, Джейми. Конечно, это не так", - покровительственно ответил Сириус.

"Нет, послушай меня, Сири. Ремус болеет примерно раз в месяц. Сегодня он снова болен".

"И что?"

"Итак, сегодня полнолуние".

Сириус рывком поднялся, чтобы сесть прямо, и повернул голову к окну. Луна была полной и ярко светила.

"Нет, вы ошибаетесь. Должно быть какое-то другое объяснение".

"Например? Иначе зачем бы он так скрытно рассказывал о своей болезни?"

Сириус вытер лицо руками. "Я не знаю", - прошептал он.

"Мы ведь не позволим этому повлиять на нас, правда? Мы все еще будем его друзьями?" - предостерегающе сказал Джеймс.

"А как же Питер, Сев и Лили? Мы им скажем?" - спросил Сириус.

Джеймс на минуту задумался. "Нет, пока мы не поговорим с ним. Ремус имеет право выбирать, кому рассказывать. Он не представляет для нас опасности. Очевидно, он отправился в безопасное место, чтобы трансформироваться".

"Согласен, - сказал Сириус.

Два мальчика оставили все как есть, но через несколько дней загнали Ремуса в угол в тренировочной комнате.

"Итак, Ремус, эта твоя болезнь..." - начал Джеймс.

"Мы заметили, что ты всегда страдаешь от этого в полнолуние, - продолжил Сириус.

"Совпадение или что-то большее?" поинтересовался Джеймс.

Ремус побелел и переводил взгляд с одного на другого. "Я пойду и скажу Дамблдору, что покидаю Хогвартс", - грустно прошептал он.

Когда он повернулся, чтобы уйти, Сириус схватил его за руку. "Подожди! Что значит, ты уезжаешь из Хогвартса?"

"Вы знаете, кто я, - ответил он.

"И что?" - спросил Джеймс, смутившись.

"Как же я могу остаться, если ты знаешь, что я оборотень?"

"Почему наше знание меняет ситуацию? Разве то, что мы знаем, что у тебя есть маленькая мохнатая проблема, вдруг делает тебя более опасным, чем когда мы этого не знали?" потребовал Джеймс.

"Ты не возражаешь?" недоверчиво спросил Ремус.

"Ремус, Ремус, Ремус, - сказал Сириус, качая головой и обнимая Ремуса за плечи. "Ты - Мародер. Ты один из нас. То, что ты раз в месяц превращаешься в вороного зверя, этого не меняет".

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3636302>